

[Поздняя весна 202х года: в маленьком европейском городке вспыхнула эпидемия. Лето того же года: эпидемия стремительно распространилась по Европе, Северной и Южной Америке, Азии и Африке. Конец лета того же года: была разработана вакцина, но вирус мутировал.]

Звук печати сопровождал субтитры на экране. Затем раздался ровный голос диктора.

[Из-за повторяющейся разработки вакцин и мутаций вируса к 202х году, спустя два года после начала эпидемии, одна треть населения мира сократилась. Ещё через год исчезла следующая треть, а многие страны потеряли свои правительственные функции. Закон и порядок рухнули, воцарился хаос, и во всём мире было объявлено чрезвычайное положение. Под миссией сохранения человечества нации объединились. Мир, некогда разделённый на примерно 200 стран, теперь состоит лишь из трёх. Наша миссия — сохранение и новое процветание человечества.]

— Конечно, мир объединился в три страны, но стал ещё более националистичным.

Командир Чан пробормотал свои жалобы, услышав это сообщение в очередной раз по телевизору и через громкоговорители. Во время перевода из соломенного дома на Чеджу в Безопасный центр города Чеджу Доктор шёл за ним куда покорнее, чем ожидалось.

— Доктор, как вы знаете, вы нам нужны.

Доктор, как всегда, молчал.

— Нам не нужен доктор по камням, верно? Разве что вы планируете научить нас убивать их камнями.

Командир Чан глубоко вздохнул, затем резко потянул Квак Сухвана к двери и сказал тихо, но строго:

— Ты должен доставить его в Сеул. У меня срочное дело в Сувоне, поэтому мне нужно уехать немедленно, понял?

Грубо отпустив руку Квак Сухвана, командир Чан поклонился Доктору и вышел из комнаты. Безопасный центр Чеджу был переоборудованным лухигу-отелем, превращённым в убежище. Ковёр, хоть и потрёпанный, всё ещё был мягким под ногами. Доктор, всё ещё босой, положил носок, наполненный камнями, на стол. Усевшись, он снова принялся их разбирать. Квак Сухан отодвинул стул напротив и тяжело опустился на него.

— Тебя называют Доктором, да? Это правда?

— ...

— Тебя зовут Доктор Камень, потому что ты знаешь о них всё? Есть какой-то секрет, как избавиться от этих тварей с помощью камней?

Доктор нашёл камень с вкраплением блестящего кристалла и поднял к флуоресцентному свету. Любопытно, но внутри камня было стекло... Квак Сухван выхватил камень и швырнул его в угол комнаты.

— Мне не нравится, когда со мной обращаются хуже, чем с камнем. Мне нужно доставить тебя в Сеул, чтобы избежать военной тюрьмы, так что сотрудничай, ладно?

Доктор, поднявшийся за брошенным камнем, подобрал его и попытался выйти. Квак Сухван быстро подошёл и прижал дверь рукой.

— Куда это ты собрался?

Доктор тихо вздохнул и вернулся на место, не желая применять силу. Он оставил остальные камни и сунул в карман только поднятый, затем замер безмолвно. Квак Сухван пристально разглядывал Доктора, гадая, дышит ли он вообще и как часто моргает за минуту. Его лицо было бледным, резко контрастируя с красными, обмороженными босыми ногами. Квак Сухван почувствовал тяжесть в животе и подумал, что, доставив его в Сеул, нужно сразу же сделать ему укол.

— Ты умный?

— Умнее тебя.

На мгновение Квак Сухван нахмурился, затем рассмеялся с недоверием. Он предполагал, что Доктор — просто интеллектуальный идиот, но манера речи этого человека была совершенно нормальной.

— Лучший выпускник Военной академии, но не подходящий для бюрократии, устроивший несколько инцидентов и получивший повторные дисциплинарные взыскания и тюремные сроки... Тебе нужно доставить меня в Сеул, чтобы избежать военной тюрьмы, разве не так?

Услышав такую чёткую формулировку, он удивился, будто шестилетний ребёнок заговорил бегло.

— И я не Доктор Камень. Я исследователь мутировавших вирусов и мутаций.

Квак Сухван хлопнул в ладоши.

— Ну и прекрасно, мистер Исследователь. Мне плевать на твои исследования. Давай просто

доберёмся до Сеула.

Доктор прищурился и прочитал окровавленную бирку на его груди.

— Квак... Сухван?

— Можешь называть меня майор Квак Сухван.

Доктор аккуратно сложил носок, в котором были камни, и протянул его Квак Сухвану.

— Спасибо за носки. Я поеду в Сеул, но только если майор Квак Сухван не будет моим сопровождающим.

Это означало, что он хотел, чтобы Квак Сухван отправился обратно в военную тюрьму. Квак Сухван закинул ногу на ногу и упёрся подбородком в стол. Он на секунду задумался о том, чтобы вырубить Доктора, но с таким острым языком его пробуждение наверняка принесёт ещё больше проблем.

— Почему?

— Ты пришёл защищать меня, но, кажется, не очень заинтересован в этой задаче.

— Верно, мне важно только избежать военной тюрьмы. Ты знаешь, каково там? Люди орут целыми днями, так что не поспишь, личинки размером с ладонь ползают по лицу, и давить их весело только в первый раз. У солдат нет ни прав, ни законов. Аристотель говорил, что стабильная страна — та, где все равны перед законом. Но для нас это не страна, понял?

Доктор наблюдал, как Квак Сухван продолжает болтать. Крепкое телосложение военного, скрытое под помятой формой, выдавало в нём скорее силача, чем интеллектуала. Однако майор разглагольствовал о правах человека и цитировал древних, словно страдал от комплекса неполноценности насчёт своего ума.

По мере разработки вакцины вирус мутировал, чтобы выжить, и человечество поступало так же. На фоне резкого сокращения популяции люди переживали собственный эволюционный процесс. Появилось небольшое число мутантов, чьи способности превосходили возможности обычного человека — у них были либо исключительные физические, либо умственные качества. Однако зачастую это компенсировалось недостатками в других сферах. Сам Доктор приобрёл интеллект ценой физической выносливости. Кроме того, мутанты обычно демонстрировали навязчивое поведение.

Хотя он родился и вырос на Чеджу, однажды, в двадцать лет, он попытался уехать на материк, но страдал от такой сильной тошноты и головной боли, что возвращение на Чеджу стало для Доктора кошмаром. Лишь ближе к тридцати, после смерти матери, он смог вернуться и больше никогда не решался покидать остров.

— Почему человек, рассуждающий о правах, стал военным?

— Обещали, что буду сыт. Когда я поступил в военную академию, нас было около сотни. Говорят, раньше это было элитное подразделение. Но теперь выпускники — просто пушечное мясо. Я действительно хорошо ел, но мои товарищи начали исчезать один за другим. Из более чем ста человек в живых остались только четверо, включая меня.

Квак Сухван растопырил четыре пальца и изучающе посмотрел на Доктора. Несмотря на неприятный жест, тот лишь моргнул.

— Так что слушай, Доктор. Запереть такой талант, как я, — это потеря для страны. Ты поедешь в Сеул со мной.

Квак Сухван улыбнулся, но в его глазах не было и намёка на веселье. Если он действительно один из четырёх выживших среди множества солдат, то отправить его на гауптвахту было бы расточительством. Хотя Доктору Квак Сухван не нравился, мужчина не видел смысла спорить дальше.

— Хорошо. Но для перелёта в Сеул мне понадобится седация.

Квак Сухван фальшиво рассмеялся.

— Эти дорогие препараты не для твоего комфорта. Ты собирал камешки и жил здесь, на Чеджу, по VIP-программе. Ты вообще понимаешь реальное положение вещей?

— Понимаю. Но я прошу, потому что могу умереть по дороге.

— Ты умрёшь, если не поспишь в самолёте? Неужели без седации никак?

Квак Сухван жестом подозвал Доктора встать. Схватив его за руку, он прижал к стене и упёр ладонь в его грудь, наклонившись так близко, будто собирался поцеловать. Доктор смотрел на него с оттенком дискомфорта и раздражения.

— Задержи дыхание.

— Что?

— Да, глубоко вдохни и удержи.

Пока Квак Сухван говорил это легко, почти успокаивающе, Доктор набрал воздух в лёгкие. В тот же миг Квак Сухван сдавил ему грудь с огромной силой — и Доктор потерял сознание.

<http://bllate.org/book/13066/1154265>